

хорошо управляемые фактории и достаточно сплоченную русскую диаспору, а также доброжелательное отношение населения Западного Китая к России и усвоение им элементов русской культуры, повышение престижа и укрепление стратегических позиций Российского государства в регионе в целом.

С. П. Цыганкова

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой истории и международных отношений
Тюменского государственного университета
Тюмень*

Изучение и преподавание истории Китая в России во второй половине XIX в.

Российское востоковедение, в том числе и китаеведение, зародившееся как «восточное языкоизучение», на протяжении XIX в. представляло собой не расчлененную научными дисциплинами науку, требовавшую от ученого наряду с владением восточными языками знания литературы, истории, религии народов Востока. Такая комплексность исследования определялась принципиальными установками классического востоковедения, основу которых составляло тщательное изучение оригинальных источников, прежде всего в интересах познания языка. Однако во второй половине XIX в. уже намечается некоторая специализация, в частности в области истории, о чем свидетельствует образование в 1863 г. в Петербургском университете кафедры истории Востока, первой не только в России, но и в Европе.

На формирование российской школы китаеведения огромное влияние оказала Российская духовная миссия, деятельность которой была официально обусловлена пятой статьей Кяхтинского трактата 1727 г. России предоставлялась возможность направлять в Пекин для изучения языков помимо лиц духовного звания «четыре мальчика учеников и два большего возраста, которые по-русски и по-латыни знают»¹.

Около 120 лет, вплоть до 1860 г., Российская духовная миссия в Пекине являлась своеобразным учебным центром практического изучения китайского и маньчжурского языков.

¹ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 19–20.

В середине XIX в. в миссии обучались языкам В. П. Васильев, И. И. Захаров, К. А. Скачков, П. И. Кафаров, Д. А. Пещуров, выведшие российское Китаеведение на мировой уровень.

Преподавание Китаеведческих дисциплин в высших учебных заведениях России было начато в 1837 г. с созданием кафедры китайского языка в Казанском университете, однако духовная миссия оставалась основной школой подготовки Китаеведов до открытия в 1855 г. факультета восточных языков (ФВЯ) в Петербургском университете.

Главой российского Китаеведения второй половины XIX в. по праву является академик Василий Павлович Васильев (1818–1900), возглавлявший подготовку Китаеведов и маньчжуроведов в течение полувека. После окончания в 1837 г. Казанского университета и получения степени магистра монгольской словесности он отправился в Китай в составе 12-й Российской духовной миссии (1840–1850 гг.). В дополнение к монгольскому, татарскому языкам и санскриту, которые изучались в Казанском университете, в Пекине В. П. Васильев в совершенстве овладел китайским, маньчжурским и тибетским языками.

После возвращения из Китая в 1850 г. В. П. Васильев возглавил кафедру китайской словесности в Казанском университете, а с 1855 г. его преподавательская и научная деятельность была связана с Петербургским университетом. В 1863 г. В. П. Васильев становится доктором восточной словесности, в 1866 г. избирается членом-корреспондентом Российской академии наук, в 1886 г. ему присваивается звание академика. Он возглавлял кафедру китайской и маньчжурской словесности, в 1878–1893 гг. был деканом факультета восточных языков, преподавал китайский и маньчжурский языки, читал курсы по литературе, истории, религии Китая.

Плодотворную преподавательскую деятельность В. П. Васильев успешно сочетал с активной научной работой. Будучи прекрасным специалистом в области религий Китая, особенно буддизма, непревзойденным знатоком китайского языка и литературы, изобретателем графической системы китайских иероглифов, автором словарей и хрестоматий, он опубликовал несколько работ по истории Китая и сопредельных стран, основанных на переводах многочисленных оригинальных источников². Материалы исторического содержания В. П. Ва-

² История и древности Восточной части Средней Азии от X до XIII в. (1859); Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин (1863); О движении магометанства в Китае (1867); Приведение в покорность монголов при начале Дайцинской династии (1868).

силев включал в учебные пособия по китайскому и маньчжурскому языкам и литературе.

В отличие от многих коллег-востоковедов, В. П. Васильев проявлял интерес и к современным проблемам Китая. Он постоянно следил, изучая китайскую прессу, за положением дел в Китае и публиковал в газетах статьи о событиях в Цинской империи, об отношениях России и Китая³.

Преподавание восточных языков и литературы В. П. Васильев совмещал с чтением лекций по истории Китая с древнейших времен до образования Цинской империи (1644 г.). Исторические сюжеты часто включались им в тематику студенческих работ. Например, Д. М. Позднеев на втором курсе написал конкурсное сочинение на тему «История Восточного Туркестана в XVIII в.», на третьем курсе – «Историко-географический очерк Юго-Восточной Монголии», на четвертом курсе – работу «Исторический очерк уйгуров»⁴. В. П. Васильев прививал студентам навыки критического осмысления источников, что являлось характерной особенностью его собственных научных изысканий.

Он считал, что необходимо выделить историю Востока в самостоятельную учебную дисциплину, а не рассматривать ее как часть восточной словесности. Не без участия В. П. Васильева в соответствии с новым университетским уставом 1863 г. на ФВЯ была создана кафедра истории Востока.

По мнению В. В. Бартольда, изучение истории Востока рассматривалось как средство, способствующее более основательному знакомству с языками. Такому взгляду соответствовала и та организация преподавания нового предмета, которая в полном согласии с факультетским проектом была намечена уставом: предполагалось деление истории Востока на 3 раздела, посвященных трем главным «историческим расам» Азии – семитической, монгольской и арийской. Но даже такой подход оказался не под силу ФВЯ. Преподавателей по истории арийских и семитических народов найти не удалось, поэтому на кафедре истории Востока изначально работали специалисты по истории Средней Азии (по терминологии устава – Северо-Восточной Азии): вначале профессор В. В. Григорьев, с

³ См.: *Самойлов Н. А.* Публицистика академика В. П. Васильева и некоторые вопросы общественно-политического развития Китая второй половины XIX века // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 11. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 172–190.

⁴ См.: *История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года*. М., 1997. С. 294.

1878 г. – Н. И. Веселовский, а с 1905 г. – В. В. Бартольд. В течение одного семестра для студентов 1-го курса всех языковых разрядов читалось «общее введение» – по сути, обзор путешествий европейцев в азиатские страны⁵. В лекционных курсах Н. И. Веселовского и В. В. Бартольда Китай фигурировал лишь в историографическом обзоре. На преподавании истории Востока сказалось отставание в изучении истории восточных стран, в том числе и истории Китая.

С конца 1870-х гг. возобновилось чтение исторических курсов представителями кафедр восточных языков, в частности с 1879 г. началось чтение курса истории Китая В. П. Васильевым. Затем в 1886/87 учебном году и с 1890 г. курс истории Китая («Компендиум китайской истории», «Изложение прагматической истории Китая») читал Сергей Михайлович Георгиевский. В 1892 г. он издал для студентов «Мифические воззрения и мифы китайцев (с таблицами китайских иероглифов)»⁶. В 1893 г. преподавателем кафедры истории Востока становится выпускник китайско-монголо-маньчжурского разряда факультета восточных языков Д. М. Позднеев. Он читал лекции по истории и экономике Китая до отъезда в Китай в 1898 г.

Первым профессиональным историком Китая считается ученик и коллега В. П. Васильева С. М. Георгиевский (1851–1893). Первое высшее образование он получил на историко-филологическом факультете Московского университета и какое-то время преподавал историю. Затем окончил ФВЯ и два года проработал в Китае в торговой фирме, а в 1885 г. представил к защите в качестве магистерской диссертации опубликованную работу «Первый период китайской истории (до императора Цин-ши-Хуанди)», основанную на анализе китайских источников.

Будучи противником европоцентризма в подходе к всемирной истории, в опубликованной в 1890 г. работе «Важность изучения Китая» С. М. Георгиевский полемизировал с западноевропейскими синологами, публицистами и философами, изображавшими Китай государством «полудиким, уродливым, застоявшимся». Он подчеркивал, что китаеведы должны помочь обществу выработать новый взгляд на Китай, его историю и культуру. С. М. Георгиевский предвидел «то время, когда всякие комбинации политических владычеств будут обуславливаться в мире со-

⁵ См.: Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Соч. В 9 т. Т. 9. М., 1977. С. 139.

⁶ См.: Дацышен В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск, 2000. С. 29.

изволением двух громаднейших соседних империй, связанных узами неразрывного мира и тесной дружбы»⁷. В то же время С. М. Георгиевский чрезмерно идеализировал современный Китай.

Он первым в российском Китаеведении поставил вопрос о синологии как науке, необходимости дифференциации Китаеведения. «Синологии как установившейся науки еще не существует, в синологии нет еще ни определенных целей, ни утвержденных основ, ни выработанных приемов: синология смешивается еще с простым драгоманством, с умением переводить с китайского языка на тот или другой из языков европейских»⁸.

О начавшемся процессе выделения истории как самостоятельной научной дисциплины в рамках Китаеведения свидетельствует научная деятельность Ивана Ильича Захарова (1814–1885 гг.).

Десятилетний курс изучения китайского и маньчжурского языков И. И. Захаров прошел, находясь в составе 12-й Российской миссии в Пекине. Затем он прослужил 25 лет на дипломатическом поприще, а после отставки 17 лет преподавал маньчжурский язык и литературу на факультете восточных языков.

И. И. Захаров известен как автор «Полного маньчжурско-русского словаря» и маньчжурской грамматики, опубликованных в 1875 г. Основательное знакомство с китайским языком и китайскими источниками позволило ему подготовить две серьезные статьи: «Историческое обозрение народонаселения Китая» и «Поземельная собственность в Китае». «По существу, И. И. Захаров впервые в России занялся собственно историей Китая, стал зачинателем монографической разработки коренных социально-экономических проблем»⁹.

Уже упоминавшийся выпускник ФВЯ, востоковед Д. М. Позднеев опубликовал две исторические работы: статью «Тайпинское восстание в Китае», написанную по китайским источникам и западной литературе (1898 г.), и монографию «Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам)» (1899 г.).

Выдающимся русским Китаеведом второй половины XIX в. является Петр Иванович Кафаров (архимандрит Палладий) (1817–1878). Около 33 лет он провел в Китае в составе трех духовных миссий. Совсем молодым человеком начал он в 1841 г. свою деятельность в пра-

⁷ Скачков П. Е. Очерки истории русского Китаеведения. М., 1977. С. 232.

⁸ Цит. по: Там же.

⁹ Никифоров В. Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970. С. 9.

вославленной миссии в Пекине в качестве помощника главы 12-й миссии (1841–1850 гг.), затем был главой 13-й миссии (1849–1859 гг.) и 15-й миссии (1864–1878 гг.).

П. И. Кафаров прекрасно владел китайским языком, долгие годы работал над составлением китайско-русского словаря, который был доработан и издан в 1888 г. благодаря усилиям П. С. Попова, переводчика российского посольства в Китае.

П. И. Кафаров выступил инициатором издания первого и единственного в дореволюционной России периодического издания, посвященного научному изучению Китая, под названием «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине». Первые два тома в 1858 г. были изданы в Берлине на немецком языке. Последний (четвертый) том, изданный в 1866 г., состоит целиком из статей П. И. Кафарова.

Круг научных интересов П. И. Кафарова весьма разнообразен. Ему принадлежит ряд ценных статей исторического характера, особенно о распространении в Китае религий христианской и мусульманской. К работам историко-географического направления относятся «Заметки о путешествии в Китай казака Петлина» и «Комментарий архимандрита Палладия на путешествие Марко Поло по Северному Китаю». Последняя статья впервые была опубликована на английском языке в 1876 г. и только в 1902 г. – на русском.

Таким образом, во второй половине XIX в. в российском Китаеведении произошли значительные изменения. Несмотря на то, что ведущие синологи (В. П. Васильев, И. И. Захаров, П. И. Кафаров) китайский и маньчжурский языки изучили, находясь в составе Российской духовной миссии в Пекине, именно факультет восточных языков Петербургского университета становится не только главным, но и единственным центром Китаеведения в России в данный период. По количеству и качеству читаемых курсов ФВЯ занимал первое место среди подобных высших учебных заведений Европы.

Помимо того в Китаеведении во второй половине XIX в. наметилась некоторая специализация, в частности в области изучения и преподавания истории Китая. Отечественными учеными многое было сделано для преодоления пренебрежительного европоцентристского подхода к Китаю, и к концу XIX в. российское Китаеведение не только не уступало западному, но и во многих отношениях лидировало.